

РАЗДЕЛ 4. ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Политическая лингвистика. 2024. № 3 (105).
Political Linguistics. 2024. No 3 (105).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'271.2
 ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55

ГРНТИ 16.21.55

Код ВАК 5.9.8

Ван До

Даляньский университет иностранных языков, Далянь, Китай, duflduo1998@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-4521-7382>

Стратегия формирования иронических речевых актов в текстах внешнеполитического дискурса России (на основе языковых корпусов)

АННОТАЦИЯ. *Использование иронических речевых актов является одной из важных характеристик дипломатического дискурса в России. Иронический речевой акт благодаря разнообразию форм проявления и значительной риторической силе становится эффективным выразительным средством в дипломатическом дискурсе России. Настоящее исследование посвящено проблеме политического иронического речевого акта в российском дипломатическом дискурсе, источником данных о нем служит брифинг МИД России, включающий ответы на вопросы журналистов. Используется качественный метод исследования. Основой теоретической базы служат теория речевого акта и теория ритуализированных процессов (ritual theory). Предпринимается попытка исследовать способы реализации речевого акта и его прагматические функции в политическом ироническом речевом акте. Исследование показывает, что политический иронический речевой акт может быть реализован с помощью таких средств речи, как иронические асертивы, иронические комиссивы, иронические директивы, иронические квеситивы и других. Ответы на вопросы журналистов в рамках брифинга МИД являются ритуализированным явлением, «обрядом», их речевое выражение и соотношение прав и обязанностей участников специфичны для этого вида коммуникации и отличаются от других обрядов. Речевое выражение отражает ритуализированные правила, а ритуализированные правила определяют речевое выражение. Оба аспекта вместе формируют речевой эффект и языковой образ государства.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс, политические тексты, политическая риторика, иронические речевые акты, ирония, речевые жанры, речевая деятельность, теория ритуала, качественные исследования, языковой образ, дипломатический дискурс, имидж государства, дипломатия, дипломаты, русский язык.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Ван До, аспирант, Даляньский университет иностранных языков; 116044, Китай, провинция Ляонин, г. Далянь, Люйшуньское шоссе, 6; email: duflduo1998@gmail.com.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Ван, До. Стратегия формирования иронических речевых актов в текстах внешнеполитического дискурса России (на основе языковых корпусов) / Ван До. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2024. — № 3 (105). — С. 199-208.*

Wang Duo

Dalian University of Foreign Languages, Dalian, China, duflduo1998@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0004-4521-7382>

The Strategy of Formation of Ironic Speech Acts in the Texts of Russian International Policy Discourse (On the Material of Language Corpora)

ABSTRACT. *The use of ironic speech acts is one of the important characteristics of diplomatic discourse in Russia. Due to its variety of forms and strong rhetorical power, the ironic speech act becomes an effective means of expression in Russian diplomatic discourse. This study deals with the problem of the political ironic speech act in Russian diplomatic discourse. The practical research material is extracted from the briefings of the Russian Ministry of Foreign Affairs in response to journalists' questions. The author uses a qualitative research method. The study is based on the speech act theory and the ritual theory. An attempt is made to explore the ways of realization of speech acts and their pragmatic functions in political ironic speech acts. The study shows that the political ironic speech act can be realized through such language means as ironic assertives, ironic commissives, ironic directives, ironic questives, etc. The responses to journalists' questions within the framework of the Ministry of Foreign Affairs briefings are ritualized phenomena, or "rituals"; their verbal expression and the correlation between rights and obligations differ from other rituals. The verbal expression reflects ritualized rules, and the ritualized rules determine the verbal expression. Both aspects together constitute the speech effect and the linguistic image of the country.*

KEYWORDS: *political discourse, political texts, political rhetoric, ironic speech acts, irony, speech genres, speech, ritual theory, high quality research, linguistic image, diplomatic discourse, image of the country, diplomacy, diplomats, Russian language.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Wang Duo, Post-Graduate Student, Dalian University of Foreign Languages, Liaoning, Dalian, China.*

FOR CITATION: Wang Duo. (2024). The Strategy of Formation of Ironic Speech Acts in the Texts of Russian International Policy Discourse (On the Material of Language Corpora). In *Political Linguistics*. No 3 (105), pp. 199-208. (In Russ.).

1. ВВЕДЕНИЕ

Ирония (*англ.* irony, sarcasm, ирония) является одним из важных конкретных вариантов речевого акта (далее — РА) [Палкевич 2001; Чумак 2005; Слепцова 2008; Паремужашвили 2012; Черкасова, Макарова 2017; Уильямс 2017; и др.]. Хотя некоторые ученые рассматривают иронический речевой акт как часть агрессивного речевого акта и стратегию речи критики (Агрессивный речевой акт), другие исследователи воспринимают иронию как самостоятельный объект исследования. Для иронии высоки требования к «сценической обстановке», то есть «контексту». Можно сказать, что возможность интерпретации речевого акта как иронии часто зависит от контекста. В данном исследовании предполагается использовать положения «теории ритуала» профессора Дэниела Кэдда, чтобы избежать погрешностей традиционного исследования контекста.

Как важный канал для выступления страны на международной арене, дипломатическая речь играет принципиальную роль в демонстрации внешнеполитических посланий, установлении международного доминирования и демонстрации образа страны. Как у ведущей мировой державы, дипломатическая речь у России благодаря разнообразным речевым стратегиям привлекает внимание других стран, значительно увеличивая глубину и широту распространения права голоса России на мировой арене. Дипломатическая речь России не только привлекает внимание других стран, но и способствует формированию образа великой державы. Поэтому изучение стратегии дипломатической речи России является очень важным. С одной стороны, это поможет нам понять политическую культуру России, с другой — глубоко постичь взгляды, направления и позиции российской внешней политики. Это может обеспечить достаточным количеством примеров поведения и справочной информации страны, столкнувшиеся с трудностями в дипломатии.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Теоретические основы данного исследования охватывают два аспекта: теорию речевого акта и теорию «ритуальных норм».

2.1. Теория речевого акта

Анализ иронического речевого акта развивается на основе теории речевого акта Остина и Сэра. Остин считал, что говорить —

значит действовать. То есть в момент произнесения слов воспринимающий их мир так или иначе изменяется. Российский ученый Н. И. Формановская конкретизирует эту точку зрения: речевой акт (далее — РА) — это «высказывание, создаваемое и произносимое с определенной целью и мотивированное определенным мотивом для выполнения практического или умственного действия с использованием языка / речи» [Формановская 2002: 111].

Т. В. Нестерова считает, что иронические речевые акты (далее — ИРА) являются формой контекстно-ситуативного косвенного речевого акта. Она определяет иронические речевые акты как «контекстно-ситуативные косвенные речевые акты, относящиеся к области непрямого общения» [Нестерова 2015: 157]. «Интенция» является важной составной частью речевого акта. Сирл отмечал, что интенция — это психологическое направление на вещи или явления, психологическая интенция является основой интенции в речевом акте, интенция придает языку значение. Понимание акта как иронического осуществляется благодаря действию интенции. О. Я. Палкевич считает, что при создании ИРА говорящий предполагает настоящие намерения, скрывая их за ложными, реализуя «симулированную ложь по следующей схеме:

1. P неверна / неуместна;
2. S выражает P,
3. S знает, что P неверна / неуместна,
4. S хочет, чтобы H знал об этом» [Палкевич 2001: 44].

Ученые изучают ИРА с точки зрения функций речи. ИРА, как «речевой акт нападения», оказывает «урон», воздействуя на активную и пассивную репутацию собеседника [Шаронов 2004; Анохина 2008; Паремужашвили 2012]. Э. Э. Паремужашвили считает иронию «косвенным речевым общением, проявляющимся в скрытой форме агрессивного характера или в шутке непристойного характера». В. В. Чумак определяет иронический РА как «сложный РА, иллюкутивная сила которого порождается в результате взаимодействия иллюкутивной силы простого РА с ироническим намерением говорящего» [Чумак 2005: 78].

Согласно различным коммуникативным намерениям, В. В. Чумак [Чумак 2005] классифицирует иронические речевые акты следующим образом:

1. Иронические ассертивы (утверждения). Это означает, что «в высказываниях, имею-

щих ассертивную цель, говорящий подразумевает, что пропозиция отображает реальное состояние дел в мире высказывания. Под пропозицией понимается смысловая структура предложения, отражающая отношения реальной действительности» [Чумак 2005: 15]. В классификации речевых актов Сэра также присутствует «ассертивный речевой акт» [Сэр 2017].

2. Иронические комиссивы (обязательства). Это означает, что «в высказываниях, имеющих комиссивную цель, говорящий берет на себя обязательство осуществить линию действий, представленную содержанием высказывания» [Чумак 2005: 33]. В классификации речевых актов Сэра также присутствует «комиссивный речевой акт» [Сэр 2017].

3. Иронические директивы (инструкции). Это означает, что «в высказываниях, имеющих директивную цель, говорящий пытается побудить слушателя осуществить линию действий, представленную содержанием высказывания» [Чумак 2005: 41].

4. Иронические квеситивы (вопросы). Это означает, что «оба целются в вызов действия адресата, с существенным различием, что для директивы это любые действия, включая речевые, а для квеситива — только речевые действия, попытка побудить адресата к совершению речевых действий с целью устранения разницы в информационных потенциалах говорящего и адресата» [Чумак 2005: 48–49].

5. Иронические экспрессивы (выражения). Это означает, что «высказывания, имеющие экспрессивную цель, передают „тот или иной психологический настрой относительно положения дел, представленного содержанием высказывания“» [Чумак 2005: 59].

Мы видим, что за исключением квеситивов, остальные четыре категории иронического речевого поведения в основном соответствуют классификации речевых актов Сэра. Сэр обобщает речевые акты, выделяя *утверждения* (assertives), *указания* (directives), *обязательства* (commissives), *выражения* (expressives) и *заявления* (declarations) [Сэр 2017]. Исходя из вышесказанного, мы приходим к выводу, что иронический речевой акт является косвенным, часто реализуемым через другие формы речи. Именно поэтому как российские, так и западные лингвисты обнаруживают некоторое сходство в классификации иронического речевого акта. Кроме того, в следующем разделе автор анализирует показательные знаки в языковых данных для классификации иронического речевого акта в российских дипломатических высказываниях, при этом выявляется,

что иронический речевой акт в российской дипломатии также можно отнести к этим пяти категориям, но возможна и более детальная разбивка. Это дополнительно подтверждает научную обоснованность и строгость подхода российских ученых к анализу иронического речевого поведения и их вклад в развитие прагматики.

2.2. Ритуальная теория

Ритуал является формой социального взаимодействия [Kádár 2017]. Впервые это понятие применялось в прагматических исследованиях венгерским ученым по фамилии Kádár [Kádár 2016]. В традиционном понимании ритуал означает формализованное, древнее и повторяющееся действие с фиксированной последовательностью и определенной речью, связанной с определенной «ритуальной» деятельностью или событием [Kádár 2016]. Kádár [Kádár 2017] развивает и расширяет понятие ритуала, рассматривая его как форму социального поведения с точки зрения межличностных отношений, и предлагает теорию ритуального взаимодействия в своей книге «Ритуалы взаимодействия и общение: ритуальные группы взаимодействия» («Relational Rituals and Communication: Ritual Interaction Groups»). Эта теория акцентирует внимание на запрограммированных выражениях, ждущихся на социальных соглашениях и моральном порядке, а также функции ритуала, способные переконструировать социальный порядок и связать его с аудиторией третьей стороны. Это помогает объяснять конвенционализированные явления в использовании языка и существование системы за языковыми формами, предлагает полезные парадигмы для анализа ритуализированных способов реагирования на конфликтные ситуации в дипломатической речи и их глубинных мотивов. В настоящее время ритуальная теория широко применяется в приложении к повседневной речи [например: House et al. 2021], дипломатической речи [например: Liu Fengguang, Liu Shiyu 2020], медиакommunikациям [например: Kádár et al. 2020] и исследованиям истории речи [например: Kádár et al. 2021; Song Yulong et al. 2020; Zhou Xiaoyin, 2021], где конвенционализированные черты ритуала в различных коммуникативных контекстах дополняются и расширяются.

В традиции дипломатических мероприятий, таких как регулярные брифинги МИД, существует жестко установленный порядок встречи, участники и формулировки высказываний. Особенностью части мероприятия, названной «вопросы и ответы между пресс-секретарем и представителями прессы», является зафиксированный и оригинальный

образ общения, где говорящий и слушающий придерживаются определенных ритуальных правил. Это не только ограничивает действия сторон общения, но и влияет на понимание ими высказываний в рамках ритуала, что придает им характер ритуализации [Liu Fengguang, Liu Shiyu 2020]. Права и обязанности являются ключевыми понятиями в теории ритуальных процессов, отражая ясное понимание участниками ритуальных процессов их правил [Kádár & House 2019]. Теория ритуальных процессов обращает внимание на ожидания и представления участников ритуальной ситуации о социальных ролях. Эти социальные отношения ролей не только «прозрачны», но и «предопределены» [House 1989: 115]. В данном исследовании акцент сделан на брифингах МИД как типичном ритуальном мероприятии, имеющем потенциальный моральный порядок и регламент. Пресс-секретарь МИД, выступая одновременно в качестве ведущего и ответственного за ответы, должен использовать фиксированные речевые средства, чтобы отвечать на вопросы, при этом соответствуя требованиям ритуала данного мероприятия.

В данном исследовании с использованием материала брифингов МИД России авторы анализируют стратегии и особенности реализации риторической иронии в дипломатической речи с позиции речевого поведения и ритуальных процессов с целью изучения риторической иронии в политическом дискурсе и российской политической культуре.

3. ПЛАН ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1. Проблема исследования

(1) В контексте брифингов МИД России, какие речевые стратегии использует пресс-секретарь МИД России для реализации иронических речевых актов?

(2) Какие прагматические эффекты производит ироническое речевое поведение пресс-секретаря МИД России и как оно формирует образ и имидж России как государства?

3.2. Источники данных и методы анализа

В данном исследовании в качестве источника данных были выбраны тексты брифингов МИД России за апрель 2024 г., самостоятельно собранные в корпус. В апреле 2024 г. было проведено 4 брифинга, на которых было задано 110 вопросов общим объемом 25 272 слова. Тематика вопросов касалась внешней политики России, конфликта на Украине, конфликта в Нагорном Карабахе и т. д. Для анализа использовалось программное обеспечение качественного исследования MAXQDA. Для обеспече-

ния строгости исследования использовалась методика треугольной верификации разметки: два китайских специалиста по русскому языку и один русский специалист по китайскому языку. Процесс разметки проходил через пять этапов: «пробная разметка — установление стандартов — официальная разметка — сравнение различий и обсуждение — завершение разметки». Размеченные данные затем проходили обсуждение трех сторон для классификации речевого поведения. Наконец, проводился анализ и статистическая обработка данных.

В данном исследовании в первой части на основе теоретических основ производится определение иронического речевого поведения для разработки стандартов разметки; затем анализируются прагматические эффекты и мотивы иронического речевого акта; наконец, производится анализ прагматических эффектов иронического речевого акта представителя МИД России с использованием трехмерной модели «внутреннего, внешнего и последующего» речевого акта (locutionary act-illocutionary act-perlocutionary act).

4. РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

4.1. Результаты разметки

Согласно результатам разметки языкового материала, в этом материале встречается всего 144 случая использования иронической речевой активности, которая реализуется конкретными категориями речевых актов, такими как инструкции, утверждения, выражения и вопросы. Кроме того, имеются конкретные стратегии для реализации указанных речевых актов. Это в основном соответствует классификационным стандартам, предложенным Чумаком для иронических речевых актов.

Результаты разметки показывают, что Иронические директивы встречаются 7 раз, Иронические квеситивы — 20 раз, Иронические ассертивы — 114 раз, а Иронические экспрессивы — 2 раза. Внутри каждой из этих категорий существуют различные стратегии осуществления речевых актов.

4.2. Статистический анализ результатов

4.2.1. Категория «Выражения»

В российском дипломатическом дискурсе категория «экспрессивы» используются в небольшом количестве для реализации иронических речевых актов, чаще всего в усиленной форме, например:

Образец 1

Вопрос: *Вопрос касается санкций против КНДР. Вы частично уже сказали, что Россия в полной мере соблюдает резолюции СБ ООН. На прошлой неделе Россия использовала право вето в отношении работы экспертной группы, следившей за*

соблюдением санкционного режима в отношении Северной Кореи. Что послужило причиной? Можно ли сказать, что это начало пересмотра Россией своей позиции в отношении Северной Кореи?

Ответ: *Возможно, мне показалось, что в Вашем вопросе звучит противопоставление. Хотела бы обратить Ваше внимание, что за последнее время мы уже дважды комментировали эту тему. Помимо выступлений наших представителей в ООН, соответствующие материалы размещены на сайте Министерства 29 и 30 марта с.г.*

Анализ. Этот диалог касается отношений между Россией и КНДР. Мария Захарова отвечает на заданный вопрос следующим образом: «По этому вопросу у нас уже есть ответ, и не раз, так что я не буду тратить ваше время на третий ответ». Она указывает, что для представителя государства или внешнеполитического ведомства знание политики другого государства является одним из основных профессиональных качеств. На таком напряженном и оживленном мероприятии не следует повторять вопросы, на которые ответ можно найти на общедоступных веб-сайтах, такое поведение нарушает дипломатический ритуал. Высказывание Марии Захаровой является как вопросом по поводу профессиональной компетентности собеседника, так и ироничной критикой способности государства выбирать кадры и уровень внешней политики.

4.2.2. Иронические директивы

Иронические директивы, реализующие иронические речевые акты, занимают второе место и встречаются 7 раз. В большинстве случаев они выражены в виде советов, например:

Образец 2

Вопрос: *Просили бы прокомментировать ежегодной доклад МИД Японии «Голубая книга по дипломатии», в котором вновь используется формулировка о «незаконной оккупации» Россией Южных Курил, а также в очередной раз выражается обеспокоенность расширением сотрудничества России и Китая в военной сфере.*

Ответ: *Есть два ключевых слова в Вашем вопросе — «ежегодно» и «вновь». Честно говоря, не советую тратить время на прочтение того, что уже было опубликовано и о чем говорится вновь. МИД Японии из года в год тиражирует многостраничный документ с уже надоевшими и устаревшими формулировками. Нет никакого смысла всё это перечитывать. Мы понимаем, о чём там идёт речь.*

Анализ. В этом случае иностранный журналист задал вопрос о проблеме Южных

Курильских островов, служащей предметом обсуждения между Министерством иностранных дел Японии и Россией. Мария Захарова ответила: «Я не советую тратить время на чтение этих штампованных фраз». Здесь через рекомендательный речевой акт достигается эффект глубокого иронического ощущения. Фактически решение о том, читать это или нет, принимается людьми разных стран самостоятельно. Здесь представитель МИДа предлагает иностранному журналисту «совет», что передает следующее: 1) в качестве представителя российского МИДа, мы не будем читать эти устаревшие вещи, потому что они не несут ничего нового и ценного; 2) я также не советую вам читать, и я не хочу, чтобы вы, прочитав этот набор повторяющихся формулировок, продолжали задавать вопросы от имени вашей страны. Хотя это кажется «советом», на самом деле это четко демонстрирует позицию России как государства, а именно: «Я советую вам не делать этого, потому что мы сами этого не сделаем, и эти действия бессмысленны и пустая трата времени».

4.2.3. Риторический вопрос

Использование риторических вопросов для реализации иронических речевых актов является типичным стилем российской дипломатической речи. Риторические вопросы встречаются в общем количестве речевых актов 20 раз, занимая третье место. С точки зрения силы высказывания, риторический вопрос также является важным средством достижения иронического эффекта, например:

Образец 3

Вопрос: *Что мы должны сделать как потомки победителей, которые отвоевали Отечество ценой 27 миллионов жизней, если в сегодняшних условиях наши государственные границы не совпадают с границами Отечества. А на части территорий нашего Отечества стоят войска НАТО и туда прибывают всё новые и новые наступательные отряды и техника? Идёт Отечественная война?*

Ответ: *Вы точно мне этот вопрос хотите задать?*

Анализ. Здесь представлен вопрос от российского журналиста. Он касается кризисной ситуации, вызванной соседними странами, с которой сталкивается Россия. Защита территорий страны после Великой Отечественной войны с 1945 г. — это само собой разумеющееся и неоспоримое дело. Мария Захарова считает, что это не должно быть вопросом, особенно заданным россиянином. Поэтому она использует риторический вопрос: «Вы действительно хотите,

чтобы я ответила на этот вопрос?» — что означает: «Вы задаете мне такой глупый вопрос, и я должна на него ответить? Разве это вопрос, который должен задавать гражданин России?» Здесь, несмотря на то, что по форме это вопрос, он не предполагает ответа, так как ответ уже очевиден (это риторический вопрос). Использование риторического вопроса имеет прагматический эффект — не заставить собеседника думать об ответе на вопрос, а заставить его задуматься о том, насколько уместен его вопрос. Этот риторический вопрос вызывает у российского журналиста чувство бесконечного стыда, реализуя иронический речевой акт и его прагматический эффект.

Образец 4

Вопрос: *...И палата представителей США, где большинство удерживают республиканцы, все еще не начала голосовать за законопроект по выделению 60 млрд на военные нужды Киева, который Сенат США поддержал еще в феврале. Как вы можете прокомментировать инициативу главы НАТО и реальную цель создания этого фонда?*

Ответ: *...Напомню, с каким трудом «продавили» недавний езсовский пакет в пять миллиардов евро для Украины. Теперь некоторые из стран-членов рассуждают уже о том, что «ставки» необходимо повысить в 20 раз и достичь суммы в 100 млрд. Может, европейцам стоит задуматься о направлении средств не боевикам-неонацистам, а на решение собственных экономических проблем, например, поддержку своих фермеров? Если они готовы принести их в жертву, может, лучше это делать не в угоду экстремистам и террористам на Украине, а пожертвовать голодающим в Африке или нуждающимся в Азии?..*

Анализ. Этот фрагмент касается вопроса о помощи Украине со стороны стран НАТО. После серии высказываний по этому вопросу Мария Захарова задает риторический вопрос: «Разве вы не должны тратить деньги на свою территорию, например, поддерживая своих фермеров?» Этот вопрос направлен не к журналисту, а к «коллективному Западу», который не присутствует на встрече.

Здесь имеется в виду Франция: 29 января 2024 г. Союз фермеров Франции (FNSEA) и молодые фермеры региона Парижа заблокировали несколько дорог в пригородах столицы с помощью сельскохозяйственной техники, объявив бессрочную «осаду» Парижа. Французские фермеры стремятся оказать давление на правительство, требуя повышения цен на сельскохозяйственную про-

дукцию, сокращения бюрократических препятствий и защиты отечественной продукции от конкуренции с импортными товарами. 1 февраля 2024 г. протесты фермеров распространились на несколько европейских стран. Французские фермеры на тракторах въехали в столицу Париж, заявив о намерении «окружить» ее. Парижская полиция арестовала около 80 протестующих. К протестам также присоединились фермеры в Германии, Бельгии и Италии.

Вопрос Марии Захаровой вызывает у всех присутствующих ассоциации и заставляет чувствовать «стыд» множество стран, вкладывающих значительные ресурсы в Украину: у них «пожар на заднем дворе», а они используют свои ресурсы для «орошения земли» у других. Это имеет сильный иронический эффект.

4.2.4. Ассертивы

В числе всех иронических речевых актов ассертивы занимают наибольшую долю, составляя 93 % всех способов реализации. Их внутренняя структура также довольно разнообразна и включает интертекстуальность, выражение отношения, антонимическое описание, изложение фактов и сопоставление. На первый взгляд, ассертивы выглядят как наиболее «безобидные», но это «мягкий нож». Ассертивы направлены на утверждение фактов или выражение мнений, достигая цели иронического речевого акта через раскрытие «фактов», которые противоположная сторона стремится скрыть.

4.2.4.1. Интертекстуальность

В процессе выражения мнений уместное цитирование высказываний других людей повышает доверие к собственным словам. Однако в рамках различных ритуальных теорий, выбор источника цитаты и то, что именно цитируется, может вызвать определенные иронические эффекты.

Образец 5

Вопрос: *27 марта с.г., в день 106-летия присоединения Бессарабии к Румынии, власти Молдавии не скупались на слова благодарности в адрес Бухареста. Реакция общественности страны, напротив, была гораздо более сдержанной, если не сказать скептической. Как бы Вы могли это прокомментировать?*

Ответ: *Напомню, о чем идет речь. 27 марта 1918 г. в Кишиневе собрался «Сфатул Цэрий», то есть «Совет страны». По случаю очередной годовщины этого события молдавское руководство, практически в полном составе имеющее румынское гражданство, не скупилось на выражение признательности соседнему государству. Апофеозом стало заявление Президента*

Молдавии М. Г. Санду, в котором она в виде списка изложила все то, за что молдаване должны быть благодарны Румынии. **В числе прочего это, как отмечают с иронией молдавские эксперты, подаренные Молдавии 10 лет назад не новые школьные автобусы и далеко не безвозмездные поставки электроэнергии во время аварийных отключений осенью 2022 г.**

Анализ. Официальный представитель МИД России Мария Захарова прокомментировала поведение властей Молдовы в связи с годовщиной присоединения Бессарабии к Румынии. В данном случае она процитировала мнение молдавского эксперта, чтобы выразить иронию по поводу действий и поведения президента Молдовы. Президент Молдовы считает, что необходимо благодарить Румынию за все, что она сделала, тогда как молдавские эксперты возражают, говоря, что «обещания так и не были выполнены». Заимствуя слова третьего лица для подтверждения реальности, Мария Захарова достигла эффекта иронии через разоблачение реальных фактов. Таким образом, Захарова иронизирует по поводу одностороннего льстивого поведения молдавского руководителя и непоследовательности политических голосов внутри Молдовы, а также неспособности лидеров учитывать другие мнения в стране.

4.2.4.2. Выражение отношения

Выражение отношения означает, что говорящий прямо заявляет о своей позиции и мнении, прямо отвергая действия оппонента, нанося урон его репутации. Осуществление иронического речевого акта посредством выражения отношения характеризуется прямой: слушатель может непосредственно почувствовать агрессивность, однако способы реализации могут быть как прямыми, так и косвенными. Прямые средства включают прямое выражение мнения, в то время как косвенные средства включают метафоры, противоположные описания и другие приемы.

Образец 6

Вопрос: *ФСБ пресекла канал ввоза в Россию с Украины взрывчатки в иконах. Как Вы считаете, почему украинцы решили использовать предметы православного культа для подготовки терактов?*

Ответ: *Надо, конечно, у них спросить. Считаю, что комментировать действия душевнобольных — это угроза самим этим заразиться. Логика экстремистов и террористов должна объясняться ими или врачами, специализируются на данном заболевании. Напомню, о чем идет речь.*

Анализ. Здесь используется косвенное выражение отношения через метафору, где украинский режим представлен как «сумасшедший», а контакт с ним сравнивается с заражением «сумасшествием». Это прямо выражает презрение России к украинскому режиму. Российская сторона также использовала метафоры, описывая украинский режим как «червей» и «шакалов». Сумасшедший украинский режим использует общую религию двух стран — православие — в качестве инструмента для нападков на Россию, что демонстрирует его крайнюю жестокость. Президент Украины Владимир Зеленский, являясь евреем, использует православие для разжигания конфликта между двумя народами, традиционно исповедующими православие.

Образец 7

Вопрос: *Как МИД России оценивает присоединение к миссии ЕС в Армении наблюдателей из Канады? К чему ведёт расширение присутствия в качестве «наблюдателей» представителей стран НАТО на Кавказе?*

Ответ: *Как мы понимаем, вопрос присоединения Оттавы к еэсовской миссии перешел в практическую плоскость. На днях в Армению прибыл «эксперт» из Канады. В чем «добавленная стоимость» такого решения и насколько оно востребовано армянами — непонятно. Пусть комментируют сами. Речь скорее идет о том, что в данной ситуации «младший партнер» американцев — Евросоюз — используется Вашингтоном для затаскивания в регион сил НАТО.*

Анализ. Здесь используется «обратное описание» для достижения иронического речевого акта. Слова «эксперт», «добавленная стоимость» и «друзья» описывают отношения между Канадой, США, ЕС и Арменией. Эти три слова, будучи позитивными, заключены в кавычки, что полностью меняет их значение с положительного на отрицательное. Во-первых, это ирония по поводу канадских представителей, отправленных в Армению: так называемые «эксперты» на самом деле не имеют никакой профессиональной компетенции. Во-вторых, ирония заключается в «добавленной стоимости». «Добавленная стоимость» является экономическим термином, который в данном дипломатическом контексте используется для того, чтобы показать, что западные страны интересуют только экономические выгоды Армении, они хотят выжать из Армении каждую каплю оставшейся стоимости. Наконец, отношения между ЕС и США: российский представитель считает, что ЕС является

«младшим братом» США, то есть всегда следует за Америкой, выступая в роли ее подручного и приспешника. Хотя Мария Захарова описывает реальность, каждое выражение использует «обратное описание», достигая наиболее глубокой иронии.

Образец 8

Вопрос: *Речь идет о предстоящей встрече Премьер-министра Армении Н. В. Пашиняна с высокопоставленными представителями ЕС и США. В этой связи российская сторона уже неоднократно высказывала свои опасения. Связаны ли они с тем, что Ереван от слов переходит к действиям и готовится к новому стратегическому союзу с Западом. Есть ли мнение, что НАТО планирует расширение своей активности со стороны Южного Кавказа?*

Ответ: *Хотела бы обратить Ваше внимание на подробное обсуждение этой темы в рамках программы «Между тем» с Н. Б. Метлиной на телеканале «Звезда». На всё там подробно ответила. Самое главное — это отсутствие примеров того, как те, кто сейчас обещают «всё и вся» Еревану, где-либо это реализовывали до этого. Их просто нет. Есть примеры обратного — когда обещали не меньше, а даже больше, но не реализовали вообще ничего, привели к обрушению экономики, государственности, обострению общественных и социальных проблем. Этого было много.*

Анализ. Здесь снова затрагиваются отношения между США, ЕС и Арменией. В ответе представителя российского МИД используется выражение «как те, кто обещает всё Еревану», чтобы обозначить западные страны. Здесь не указывается прямо, «как именно западные страны когда-либо достигли этой цели», а используется структура определения, чтобы вызвать ассоциации у слушателей. То есть «западные страны — это те, кто хорошо умеет давать обещания, но не хочет выполнять свои обещания». В российской дипломатической речи часто используется неясный субъект для достижения иронического эффекта, например, «некоторые страны», «некоторые люди». Во-первых, это позволяет вызвать ассоциации у всех, во-вторых, показывает, что представитель российского МИД «даже не хочет упоминать западные страны по имени в публичных выступлениях», что придает выражению сильный саркастический оттенок.

Образец 9

Вопрос: *Как вы прокомментируете репортажи о том, что Армения собирает войска на границе с Азербайджаном?*

Ответ: *В отличие от Евросоюза и США, которые занимаются выбиванием уступок*

одной стороны и выдвиганием угроз в адрес другой, мы всегда выступали за комплексное компромиссное урегулирование имеющихся разногласий в интересах установления устойчивого мира и процветания на Южном Кавказе. Наши предложения по-прежнему на столе.

Анализ. Здесь используется «сравнение и контраст» для достижения иронического эффекта. В вопросе между Арменией и Азербайджаном США и Европейский союз обычно «разжигают огонь», поддерживая одинаковую позицию как в проблеме Украины, так и в проблеме Израиля. Наоборот, Россия в этих международных вопросах в основном «проводит мирные переговоры», содействуя миру и развитию. Представитель российского МИД неоднократно использует сравнение и контраст как способ достижения саркастического эффекта. Сравнение и контраст может быть реализовано двумя способами: одинаковые субъекты с различным поведением и одинаковое поведение, но субъекты принадлежат к разным категориям с большим различием в идентичности.

5. АНАЛИЗ ПРАГМАТИЧЕСКИХ ЭФФЕКТОВ ИРОНИЧЕСКОГО РЕЧЕВОГО АКТА

После анализа в четвертом разделе мы видим, что в речи Министерства иностранных дел России используется множество способов реализации иронического высказывания, что приводит к следующим прагматическим эффектам. Именно для их выделения и проводилось данное исследование:

(1) Отражение отказа и отрицательной позиции. Саркастическое выражение в речи российского МИД является важным средством отвергания. Оно осуществляется косвенным и скрытым образом, что позволяет выразить отрицательное отношение к присутствующим лицам и третьим сторонам. Таким образом подчеркивается определенная национальная позиция России по важным вопросам внешней политики.

(2) Угроза сохранения лица. В отличие от повседневного общения, в контексте пресс-конференции ответственных лиц регулярно используют саркастическое выражение для угрозы сохранения лица. Это важная особенность, отсутствующая в других дипломатических событиях (например, во время дипломатических интервью). Представители МИД используют саркастическое выражение, чтобы опровергнуть наличие позитивной стороны оппонента и заставить его почувствовать стыд.

(3) Создание жесткого международного образа. Жесткость — это важный принцип

российской внешней политики, который отражается в дипломатическом дискурсе. Россия считает, что как мировая держава она не должна инициировать конфликты, но при внешней угрозе она готова адекватно реагировать. Саркастическое выражение обладает высокой агрессивностью, что является сильным ответом на внешние угрозы.

(4) Раскрытие лицемерного образа западных стран. В любое время Запад непрерывно «доставляет демократию» в страны третьего мира, вызывая неприятные последствия. В противоречии с действиями некоторых западных стран, раскрытие которых вызывает конфликт между Россией и Украиной, они искажают ситуацию. Ироническое выражение подчеркивает их лицемерие и эгоистичные цели, которые направлены на поддержание своего доминирующего положения. Резкая реакция западных стран, возглавляемых США, на конфликт между Россией и Украиной свидетельствует об их злонамеренных планах. Они не защищают справедливость, а используют этот конфликт для изматывания российских ресурсов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Анохина, В. С. Речевые аспекты семейного конфликта / В. С. Анохина. — Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. — 2008. — No 7. — С. 125–130.
2. Нестерова, Т. В. Непрямая коммуникация в обиходной сфере (русскоязычное общение) / Т. В. Нестерова. — Текст : непосредственный // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2015. — No 5-1. — С. 156–162.
3. Палкевич, О. Я. Языковой портрет феномена иронии на материалах современного немецкого языка : 10.02.04 : дис. ... канд. филол. наук / Палкевич О. Я. — Иркутск, 2001.
4. Паремужавили, Э. Э. Непрямая коммуникация в структуре агрессивного речевого акта (на примере иронии и насмешки) / Э. Э. Паремужавили. — Текст : непосредственный // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2012. — No 1. — С. 136–142.
5. Слепцова, М. А. Ирония как косвенный речевой акт отрицательной оценки : 10.02.05 : дис. ... канд. филол. наук / Слепцова Мария Александровна. — Санкт-Петербург, 2008. — 172 с. Текст : непосредственный.
6. Формановская, Н. И. Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход / Н. И. Формановская. — Москва : Рус. яз., 2002. — 216 с. — Текст : непосредственный.
7. Чумак, В. В. Прагматика языка иронических высказываний в драматургических произведениях английских и американских авторов XX века : 10.02.20 : дис. ... канд. филол. наук / Чумак Василий Васильевич. — Краснодар, 2005. — Текст : непосредственный.
8. Шаронов, И. А. Приемы речевой агрессии: ирония и насмешка / И. А. Шаронов. — Текст : непосредственный // Агрессия в языке и речи : сб. науч. тр. — Москва : [б. и.], 2004. — С. 38–52.
9. House, J. Interaction, speech acts and ritual: An integrative model / J. House, D. Z. Kádár, F. G. Liu, S. Y. Liu. — Text : unmediated // *Lingua*. — 2021. — Vol. 2. — P. 1–21.
10. Kádár, D. Z. Relational Rituals and Communication: Ritual Interaction Groups / D. Z. Kádár. — Beijing : Peking University Press, 2016. — P. 20–25. — Text : unmediated.
11. Kádár, D. Z. Politeness, Impoliteness and Ritual: Maintaining the Moral Order in Interpersonal Interaction / D. Z. Kádár. — Cambridge : Cambridge University Press, 2017. — 189 p. — Text : unmediated.

12. Kádár, D. Z. Reporting ritual political advice in the Chinese state media: A study of the National People's Congress / D. Z. Kádár, F. G. Liu, J. House, W. R. Shi. — Text : unmediated // *Discourse, Context & Media*. — 2020. — Vol. 35 (1). — P. 1–8.

13. Kádár, D. Z. Admonishing: A paradoxical pragmatic behaviour in ancient China / D. Z. Kádár, J. House, F. G. Liu, Y. L. Song. — Text : unmediated // *Pragmatics*. — 2021. — Vol. 31 (4). — P. 1–25.

14. Liu, Fengguang. Strategies of evasive responding and ritual alignment in diplomatic discourse / Fengguang Liu, Shiyu Liu. — Text : unmediated // *Modern Foreign Languages*. — 2020. — Vol. 6. — P. 768–780.

15. Song, Yulong. Jian discourse in Zuo's Commentary: A ritual theory-based inquiry / Yulong Song, Fengguang Liu, D. Z. Kádár. — Text : unmediated // *Foreign Language Research*. — 2020. — Vol. 5. — P. 52–57.

16. Williams, G. Wine min Unfero: Courtly speech and a reconsideration of (supposed) sarcasm in Beowulf / G. Williams. — Text : unmediated // *Journal of Historical Pragmatics*. — 2017. — No 2. — P. 18.

17. Zhou, Xiaoting. A study on the speech act of compliments in memorials to the throne in the late Qing Dynasty from the perspective of historical ritual politeness / Xiaoting Zhou. — Text : unmediated // *Foreign Languages and Their Teaching*. — 2021. — Vol. 3. — P. 62–71.

REFERENCES

1. Anokhina, V.S. (2008). Rechevye aspekty semeynogo konfliktka [Speech aspects of family conflict]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psikhologiya*, 7, 125–130. (In Russ.)
2. Nesterova, T.V. (2015). Nepryamaya kommunikatsiya v obikhodnoy sfere (russkoyazychnoe obshchenie) [Indirect communication in everyday life (Russian-language communication)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 5-1, 156–162. (In Russ.)
3. Palkevich, O.Ya. (2001). *Yazykovoy portret fenomena ironii na materialakh sovremennogo nemetskogo yazyka* [Linguistic portrait of the phenomenon of irony using materials from the modern German language] [Dis. ... of Cand. of Philol.]. Irkutsk. (In Russ.)
4. Paremuzashvili, E.E. (2012). Nepryamaya kommunikatsiya v strukture agressivnogo rechevogo akta (na primere ironii i nasmeshki) [Indirect communication in the structure of an aggressive speech act (using the example of irony and ridicule)]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*, 1, 136–142. (In Russ.)
5. Sleptsova, M.A. (2008). *Ironiya kak kosvennyy rechevoy akt otritsatel'noy otsenki* [Irony as an indirect speech act of negative evaluation] [Dis. ... of Cand. of Philol.]. St. Petersburg (In Russ.)
6. Formanovskaya, N.I. (2002). *Rechevoe obshchenie: kommunikativno-pragmaticheskiy podkhod* [Speech communication: communicative-pragmatic approach]. Moscow: Rus. yaz.. (In Russ.)
7. Chumak, V.V. (2005). *Pragmatika yazyka ironicheskikh vyskazyvaniy v dramaturgicheskikh proizvedeniyakh angliyskikh i amerikanskikh avtorov XX veka* [Pragmatics of the language of ironic statements in the dramatic works of English and American authors of the 20th century] [Dis. ... of Cand. of Philol.]. Krasnodar. (In Russ.)
8. Sharonov, I.A. (2004). Priemy rechevoy agressii: ironia i nasmeshka [Techniques of verbal aggression: irony and ridicule]. In *Aggressiya v yazyke i rechi* (Collection of scientific papers). Moscow. (In Russ.)
9. House, J., Kádár, D. Z., Liu, F. G., & Liu, S. Y. (2021). Interaction, speech acts and ritual: An integrative model. *Lingua*, 2, 1–21.
10. Kádár, D. Z. (2016). *Relational Rituals and Communication: Ritual Interaction Groups*. Beijing: Peking University Press.
11. Kádár, D. Z. (2017). *Politeness, Impoliteness and Ritual: Maintaining the Moral Order in Interpersonal Interaction*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Kádár, D. Z., Liu, F. G., House J., Shi, W. R. (2020). Reporting ritual political advice in the Chinese state media: A study of the National People's Congress. *Discourse, Context & Media*, 35(1), 1–8.
13. Kádár, D. Z., House J., Liu, F. G., Song Y. L. (2021). Admonishing: A paradoxical pragmatic behaviour in ancient China. *Pragmatics*, 31(4), 1–25.

14. Liu, Fengguang, & Liu, Shiyu. (2020). Strategies of evasive responding and ritual alignment in diplomatic discourse, *Modern Foreign Languages*, 6, 768–780.

15. Song, Yulong, Liu, Fengguang, & Kádár, D. Z. (2020). Jian discourse in Zuo's Commentary: A ritual theory-based inquiry. *Foreign Language Research*, 5, 52–57.

16. Williams, G. (2017). Wine min Unfero: Courtly speech and a reconsideration of (supposed) sarcasm in Beowulf. *Journal of Historical Pragmatics*, 2, 18.

17. Xiaoting, Zhou. (2021). A study on the speech act of compliments in memorials to the throne in the late Qing Dynasty from the perspective of historical ritual politeness. *Foreign Languages and Their Teaching*, 3, 62–71.